

СОННЫЙ АЙСБЕРГ

НИКСОН БЕССОНТА

Никсон Бессонта Сонный Айсберг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208154

ISBN 9785447432997

Аннотация

Эта история про мир, в котором каждому начал сниться сон, сводящий с ума. Человечество разделилось на фракции: одни пытаются бороться со Сном, другие найти лекарство, а третьи нашли себя в безумии. Но есть и те, кто следует за словом некоего «Повествующего», ставя на кон не только свой рассудок, но и жизнь. Эта история написана от лица того, кто первым увидел Сон.

Содержание

Глава 2	5
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сонный Айсберг

Никсон Бессонта

© Никсон Бессонта, 2024

ISBN 978-5-4474-3299-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 2

Так-так-так... Пока он за мной не смотрит, есть возможность начать. Как жаль, что здесь нет учебников по грамматике: уж очень долго я не писал, к сожалению. В тесный, насквозь пропитанный сигаретным дымом бар, входят два парника по судьбе. Они вальяжной походкой направились к барной стойке. Не сказать, что это самый элитный бар в городе, но нельзя и подумать о том, что это некий приют. Вполне хорошая атмосфера, в которой вечно царит полумрак. Людей было немного, но, как это всегда бывает, посетители заведения устремили цепкие взгляды на вошедших, оценивая их. Возможно, некоторые девушки смотрели на двух друзей чуть дольше, чем положено. Их же, в свою очередь, это только забавляло.

– ...никогда бы и не подумал, что люди с ума сойти могут так быстро, что даже моргнуть не успеешь. По сути, я еще тогда увидел в ней что-то ненормальное, но подобного исхода никак не ожидал, – продолжил разговор один из друзей, достаточно буржуазно усаживаясь на высокий стул перед деревянной барной стойкой. – Два виски, пожалуйста.

НАДЕЮСЬ, ТЫ НЕ ПИТАЕШЬ ГЛУПЫХ НАДЕЖД, ЧТО Я НЕ СМОГУ ТЕБЯ И ЗДЕСЬ КОНТРОЛИРОВАТЬ

– Рэй, а ты мне тогда скажи, кто в нашем то мире нормальный? – спокойно задал вопрос Чарльз. – Вот покажи мне

пальцем на этого человека, и я с ним, с удовольствием, общаюсь, а, может, даже и посоветуюсь, – он тоже садится рядом с Рэем. Бармен достав бутылку и бокалы из-под стола, расставил вышеописанное перед друзьями.

– Нет, я, конечно, с тобой согласен, что в нашем мире нельзя рассчитывать на такую возможность – быть полностью нормальным, психически уравновешенным человеком. Однако должны же быть какие-то понятия, присущие каждому, – он сразу расплачивается за виски.

ТВОИ БАРМЕНЫ НЕМЫ?

– Подожди секунду, – Чарльз стал искать бумажник.

– Я заплатил за двоих, – Рэй же взял в руку свой бокал.

– Спасибо. Так вот, наши взгляды здесь сильно расходятся. По мне, так не может быть никакого «Однако». Ведь каждый человек играет в своей реальности главенствующую роль. Совершает различные поступки исключительно во благо себе, хоть, может, в этом и не признаваться. А кто говорит, что у этого абстрактного человека родители были таких же взглядов, как и твои? Что книгами и фильмами вы увлекались одинаковыми? – Чарльз тоже взял в руку бокал.

– «Исключительно во благо себе» звучит грубо, Чарльз, – сморщив лицо, промолвил Рэй.

– Ни капли, – собеседник глотнул виски. – Люди привыкли думать, что поступки во благо себе это что-то плохое. Хотя, можно помогать другим людям, испытывая наслаждение. Фишка в том, что многие не хотят сознаваться, что живут

только для себя, ведь нормы морали совершенно иные, но, на мой взгляд, это глупо.

– Прежде чем продолжить дискуссию, давай выпьем? – предложил Рэй. – В горле пересохло, – оправдывающимся тоном добавил он.

– Почему нет? – Чарльз поднял бокал выше. – За надежду в то, что все люди будут, по крайней мере, казаться друг другу нормальными и адекватными. Как тебе?

– Хорошо, если бы это произошло пока мы существуем, что маловероятно, – Рэй хмыкнул, и выпил содержимое бокала. Чарльз последовал его примеру.

– Повтори, пожалуйста, – Рэй, выдыхая алкогольные пары, адресовал просьбу бармену, и огляделся по сторонам. – На самом деле, – это уже было Чарльзу, – я-то с тобой согласен, только в это нужно еще вникнуть. Пойми меня правильно: я не против дискутировать на эту тему, но в присутствии тех двух девушек. Может, стоит продолжить, пригласив их присоединиться?

– Почему бы и нет, но...

– Отлично, – Рэй встал. – Сейчас подойду.

– Рэй, подожди одну секунду, – Чарльз остановил друга за плечо. – Присядь-ка.

– Что-то случилось? – компаньон вернулся на стул.

– Ну... Ты помнишь вчерашний разговор с Майклом? Он еще говорил про сон, который его преследует? – Чарльз чисто механически взял бокал в руку.

– Почему ты решил спросить меня об этом? – Рэй внимательно посмотрел на друга.

– Возможно, это случайность, но сегодня я увидел тот же сон.

– Ты сейчас шутишь? – удивленно задал вопрос Рэй.

– Совершенно серьезно, – спокойно ответил друг. – Все, как он говорил. Десять детей, или кто там, смотрели на меня. Было темно и непонятно.

– Я не знаю, как это объяснить, – Рэй перевел взгляд в зал, – но мне он тоже приснился.

– Это что, фокус какой-то?

– Не знаю. Я не обратил на это внимание, только сейчас, когда ты спросил. Может, стоит снова встретиться с Майклом? – Рэй перевел взгляд на Чарльза.

– Угу. Странно все это... – промолвил собеседник.

– Да, но сейчас, все равно, нет смысла об этом говорить. Вон, они уходят, Чарльз, – Рэй снова встал. – Давай не будем упускать возможности, хорошо? За веселую молодость поблагодаришь меня в старости, – герой отошел после этих слов, оставив друга, размышляющего над странным совпадением.

ПОЧЕМУ ТАК БЫСТРО? ХОЧЕШЬ ПРИПОДНЕСТИ КАКИЕ-ТО МЫСЛИ В НАЧАЛЕ КНИГИ? НИКТО ВДУМЧИВО НЕ ЧИТАЕТ НАЧАЛО, УЯСНИЛ? ВСЕМ ПЛЕВАТЬ, О ЧЕМ ГОВОРЯТ В НАЧАЛЕ КНИГИ. ХОТЯ, ЭТО ДЕРЬМО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ЧИТАТЬ НЕ БУДУТ,

ТАК ЧТО ВАЛЯЙ, РАЗВЛЕКАЙСЯ.

Проснувшись утром и увидев рядом с собой обнаженное женское тело, Чарльз в первую очередь укрыл ее, а потом какое-то время вспоминал ее имя – безрезультатно. Поднявшись с кровати, он пошел на кухню. Ага, это съемная квартира Рэя. Достаточно маленькая, но, безусловно, уютная. На кухне не было никого, что обрадовало Чарльза. Он заварил себе крепкий кофе и сел за стол.

– Так, – герой начал рассуждать вслух, – почему меня интересует этот сон? Для начала, нужно понять, чем так отличается от других снов. Собственно, ничем, чуть поразмыслив сказал он. – Разве что я увидел его после разговора с Майком... Да... Тот еще парень этот Майк, в смысле Майкл... Фокусник, а не вундеркинд. Видел ли я Сон сегодня?

– Ага! Вот ты где! – с довольной ухмылкой зашел в комнату Рэй. В трусах, стоит заметить.

– Твоя взяла. Все-таки нашел меня. Не думаешь хотя бы надеть майку? – задал вопрос Чарльз, смотря на трусы приятеля, на которых был изображен Бэтмен в достаточно сомнительном образе для супергероя.

– А кого стесняться, друг мой? – улыбнувшись спросил Рэй, и достал из холодильника виски. – Будешь?

– Ну, если не говорить о том, что сейчас и одиннадцати нет... Подожди, кофе допью.

– Как они тебе?

– Кто?

– Теории зарождения человечества, – Рэй разлил алкоголь в два бокала.

– Сомнительны. А о каких конкретно теориях ты говоришь? – с улыбкой спросил Чарльз, допивая горячий кофе.

– Друг мой, о тех, с которыми мы спали.

– Надеюсь, я не зародил в ней новую жизнь. Не по вкусу пришлась.

– А вторая?

– Что вторая? Ты же с ней спал.

– И первый тост, мой друг – за твою детскую наивность, – осушает бокал Рэй, и тут же разливает виски снова, протягивая Чарльзу его порцию.

ФУ, ТАКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ СЛАЩАВОЕ. КТО БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬ ЧИТАТЬ ЭТО ДАЛЬШЕ? КСТАТИ, МОГУ ЛИ Я НАЗЫВАТЬ ПСИХОМ НЕ ТОЛЬКО ТЕБЯ, НО И ЧИТАЮЩЕГО? АГА, ВЫ – СУМАСШЕДШИЕ.

– Благодарю. Нет желания поговорить о том сне?

– Конечно, мой друг. О чем еще говорить утром, разве что не о снах? По сути, что есть жизнь, если не длинный, временами интригующий, с частыми выпадами алогизма, но по большей части нудный, сон? Вечный анабиоз, так сказать. «Вечный анабиоз» – хорошо звучит, черт возьми. – задумчиво говорит Рэй, смакуя виски.

– Тебе не кажется интересным, что и ты, и я, увидели сон после разговора с Майклом? Кстати, похоже, я видел его и сегодня ночью, – Чарльз поставил пустую кружку на стол.

– Да... Странновато немножко.

– Ненормально, быть может? – с улыбкой говорит Чарльз, взяв в руку бокал с виски.

– Так же ненормально, как и сам это Майкл, – спокойно отреагировал собеседник.

– Ты тоже видел от лица этого человека?

– От лица этого человека? – повторил Рэй. – Мне казалось, что это был я. Разве нет?

– Ну, во-первых, логично будет предположить, что раз этот сон как минимум видели три человека с одного ракурса, то это вряд ли ты.

– И правда, логично.

– Ну а во-вторых, по габаритам не подходишь.

– Что за габариты? – усмехнулся Рэй. – Ты еще головой вертел?

– Естественно, вертел. А что еще делать?

– На этих ребят смотреть, конечно.

– Они же молчат, – Чарльз залпом осушил бокал.

– Ты разве не чувствовал?

– Что именно?

– Желания услышать ответы на вопросы, – спокойно ответил друг.

– Не-а. Я даже не думал ни о каких вопросах. Что же ты хотел спросить? – поинтересовался Чарльз.

– Извини, приятель, но это личное, – Рэй улыбнулся.

– Ну, ладно, – Чарльз пожал плечами. – У каждого должны

быть секреты, иначе будет скучно жить.

– Может, кальян забьешь? – Рэй потянулся, расправляя руки, пока кости не издали тихий хруст. Следом он pokrutil головой, услышав тот же звук, герой удовлетворенно посмотрел на друга.

– Я тоже думаю об этом, – Чарльз встал, взял пару углей из пачки и поставил их на плиту. – Помнишь, Майкл был, мягко скажем, другой в тот день. Меня это больше всего смущает.

– Ага, помнишь, как он поправил меня, сказав, что ему удобнее, когда его называют Майклом, а не Микки. Хотя, если меня не подводит память, изначально он представлялся как Микки. А, вообще, какая, к черту, разница?

– Знаешь, нужно с ним обсудить это. Не может один сон сниться трем людям в одно время. Это же просто невозможно!

МАТЬ ТВОЮ! А ОН ПРАВ!

– Кто такой Майкл? – с улыбкой спросила светловолосая девушка, входящая в комнату. Рэй окинул девушку взглядом, и улыбнулся.

– И тебе доброе утро. Присаживайся, – он указал на стул. – Выпьем, и я расскажу, кто такой Майкл, – герой поцеловал вошедшую в щеку.

– Но сейчас же только утро! – сказала она наигранным серьезным тоном, по которому моментально становится ясно, что для нее это не причина для отказа от алкоголя,

но так сказать она просто была обязана.

Распитие алкоголя и курение кальяна затянулось до вечера. Не обошлось и без некоторых плотских утех. Однако к вечеру, как это и обычно бывает у молодых людей, может, под действием темноты за окном, может, из-за алкоголя, а, может, просто из-за располагающей атмосферы в целом, но всем захотелось говорить о философии, в которой, если говорить откровенно, никто из них совершенно не разбирался.

– Вечный сон или, как мы обычно это называем, жизнь не может иметь какой-то конкретный смысл, дамы. И это факт. Вот скажите мне, почему вы со мной не согласны, и я вдребезги разобью все ваши наивные и, скорее всего, детские теории об стены вашей безграничной фантазии, – с жаром высказался Рэй.

– Хорошо, – начала свою речь Полина, которая проснулась позже всех, – хорошо. Как насчет учебы, работы, а потом и тихой старости рядом с любовью всей жизни, как тебе такая цель?

– Твои ли это цели, милая женщина? Ты ли сама их для себя поставила? Нет, конечно, ты можешь начать спорить, однако сперва выслушай. Несомненно, что ты будешь яростно твердит всем и каждому, о личности, об индивидуальности, но ни общество ли диктует тебе учиться, потом работать и умереть? Отдать свой долг, так сказать, правительству, которое так о тебе заботиться? Может, твои родите-

ли хотят, чтобы ты была примерной девочкой? Учись, работай, а потом умирай – не это ли свод законов для тех, кто не ищет приключений? Свои желания ты показала сегодня ночью, но я не могу сказать, что ты делала это ради любви и прочей ереси, – отвечает Рэй, он, с гримасой высшего превосходства, вальяжно сел, да глотнул виски.

– Это ты так кадришь девушек? – с легкой улыбкой спросила София.

– Милый дамы, кадрил я, как ты выражаешься, вас сегодня ночью, а сейчас мне хочется лишь откровенных разговоров, – парировал кухонный философ.

– Мой друг, – обратился к нему Чарльз, – неужто ты вправе говорить о бессмысленности жизни в свои двадцать лет? Человек, которому родители обеспечили прекрасное будущее, у которого есть все шансы реализовать свои мечты? Может быть, и твои слова вовсе не являются твоими? Может, это слова совсем других людей? Писателей, философов, певцов – да неважно кого еще.

– Может, ты и прав. Тогда кто есть личность? К чему все эти подверженные юношескому максимализму выражения? Если все наши слова и поступки лишь комплекс из слов и поступков других людей, то мы, мой друг, вонючая, никчемная, серая масса потребителей, которые только и могут, как говорить ночами о смысле жизни! Не это ли яркое подтверждение бессмысленности этих разговоров и нашей жизни в целом?

– Может, мы просто выпьем? – спросила Полина, посмотрев милым личиком на друзей.

– Выпьем же, друзья, дабы еще дальше углубиться в фантазии и уйти от серой реальности! – сказал Рэй, одним глотком осушив бокал, а друзья, переглянувшись, последовали его примеру.

– Если вся жизнь – это некий анабиоз, то что тогда наши сны? – спросил Чарльз.

– А можно мне ответить? – спросила Полина. – Недавно я встретила одного молодого человека в баре...

– Это тот, о ком я думаю? – поинтересовалась Софи.

– Нет, это другой, – она отрицательно помотала головой. – Мы с ним тоже говорили о снах, и пришли к одному выводу. Вот, послушайте, – обратилась Полина к улыбающимся друзьям, – мы же всегда думаем во сне, что все происходящее реально, а когда просыпаемся, то понимаем, как глупо было верить говорящему покойному другу, к примеру. А что, если есть альтернативный мир, в котором живет наша копия? Когда у нас день, то они видят отрывки реальных действий нашего мира, считая это глупым сном, а когда спим мы, то видим их жизнь?

– Это все очень интересно, – Рэй улыбнулся Полине, будто похвалив ребенка, нарисовавшего желтое солнышко и зеленое поле, а на нем красных коровок, – но не буду ли я прав, если предположу, что ты лишь хочешь продолжить разговор об одном конкретном сне?

– О каком таком «конкретном» сне вы говорите, мальчишки? – задала вопрос София.

– Ну, девушки, это поистине интересная история, достойная начала добротных книг об опасных приключениях и интригующих событиях, – сказал Рэй, подмигивая Чарльзу.

НЕ ВЕРЮ

– О рыцарях! И об их милых дамах! – прошептала Полина, у которой алкоголь стирал пыль с ее детских фантазий, а может, даже, совсем не детских.

– Чарльз, ты дашь мне слово, друг мой? Благодарю. Эта история не рыцарях, к сожалению, – Полина моментально сделала огорченное личико, – но о нашей жизни! О нашем бесконечно долгом, и в то же время коротким как миг, анабиозе под названием «жизнь» – сказал Рэй, вставая на стул и ставя ногу на стол.

– Ну же, мой друг, алкоголь в твоей крови определенно зашкаливает, – с легкой улыбкой промолвил Чарльз, убирая бутылку от ноги Рэя.

– И плевать! Это лишь раздражает меня быть таким, какой я есть!

– Личностью? – так же с улыбкой спросила София.

– Я думаю, мы таким образом даже не начнем говорить о нашей истории со сном, – произнес Чарльз. – Рэй, надеюсь, ты не будешь против, если я быстро обрисую картину, а ты, несомненно, добавишь ей красок?

– Ну, что же, давай, развлекайся, – Рэй упал на стул, оби-

женно допил виски в своем бокале, а после положил ноги Полины на свои. – Давай, приятель, чего же ты медлишь?

– Только я хочу историю с рыцарями! – воскликнула Полина, с удовлетворенной миной попивая алкоголь.

– Я учту твоё пожелание, но эта история, все-таки, немного о другом. Не так давно я с Рэем повстречались с нашим, ну, пусть будет другом, Майклом...

– Который, между прочим, бывший вундеркинд, – добавил Рэй, который явно хотел сделать их рассказ как можно колоритнее.

– Почему бывший? – спросила София, которой было явно неудобно от того, что Чарльз не ласкает ее ноги в этот момент. Возможно ее выдал тон вопроса, а может взгляд, которым она смотрела на Полину, явно получавшую полное удовольствие от беседы. Так или иначе Чарльз не обратил ни на то, ни на другое никакого внимания.

– Ну... – лениво начал Рэй. – Ты же читала эти истории про детей, которые знали несколько языков, считавших огромные числа без калькулятора, ну и всякие другие истории... Загвоздка в том, – Рэй выпрямился и направил палец на Софию, – что эти дети позже становились обычными людьми, лишь со своими странностями. И не начинай о странностях, Чарльз. Все внимание на наш рассказ, дамы.

– Хорошо, мой друг, – с легким смешком сказал Чарльз, – так вот, когда мы с ним встретились, мы не смогли долго поговорить, так как собирались идти на одну вечеринку...

– На которую нас позвали очень даже привлекательные дамы, – с улыбкой сказал Рэй.

– Такие же, как и мы? – спросила Полина, немножко нахмутив лобик.

– Безусловно, – сказал Чарльз, не дожидаясь ответа Рэя. Ему уже наскучило то, что простую историю он рассказывает больше пяти минут. – Майкл весьма странно себя вел. В том смысле, что, когда мы с ним только познакомились, он был замкнутым и одиноким парнем. В тот день его было сложно узнать. Он вел себя спокойно и уверенно. Майкл быстро рассказал о Сне, но лично я, и думаю Рэй так же, не уделил этому разговору должного внимания, так как мы, как я уже сказал, собирались на вечеринку. Загвоздка в том, что и мне, и Рэю потом приснился этот же сон.

– Да, черт подери! Именно так, как и рассказывал нам Майкл, – ударив по столу, сказал Рэй.

– Скажите мне, что сон был о рыцарях, я вас умоляю! – с надеждой сказала Полина.

– Действительно, думаю интересно будет упомянуть, о чем был этот ваш сон, – сказала София, внимательно слушавшая Чарльза и Рэя.

– Ну... Сложно сказать, о чем он был, на самом деле. Он был как некачественная пленка старого фильма. Там был человек, от лица которого мы видели Сон, и десять детей. Шоу, может, какое-то? – сказал Чарльз.

– Ну нет, это не про рыцарей! – разочарованно сказала

Полина. – Рэй, не нальешь ли даме еще? Я огорчена.

– И вы увидели этот Сон? Когда? – заинтересовалась София.

– Наверно, в ту же ночь. Ты как, Рэй?

– Да, думаю в ту же, – доставая новую бутылку, ответил Рэй.

– А вот это уже интересно! – сказала София, протягивая руку за бокалом.

– И я о том же! – сказал Рэй, усевшись и взяв ноги Полины.

– Но как же это возможно? – недоумевала София.

– В этом и загвоздка, – промолвил Чарльз, крутя в руке бокал. – Мысли об этой ситуации не дают мне покоя. Мысли! Ведь сон он передал нам свои мысли, свой сон. Это же не файл, который без затруднений можно скинуть другому. Мысль, достаточно, проблемно донести до человека, особенно через обычный рассказ.

– Рассказ... Ты помнишь, что он сказал о каком-то интересном рассказе в Гротеске, который должны скоро опубликовать?

– Кстати! – Чарльз удивленно поднял брови – Я и забыл об этой детали...

На какое-то время друзья, под покровом ночной тишины, углубились в раздумья. Ее разрушили Полина с Рэем своим перешептыванием. Спустя минуту они уже уходили из комнаты.

– Не унывайте, господа, – сказал Рэй, подмигнув Чарльзу.

Вопреки словам Рэя, возникала тишина, которая так несвойственна молодым людям, давящая на ушные перепонки, не давая думать ни о чем, кроме желания разрушить ее разговором или действиями.

«Действиями ли? – подумал Чарльз – интересно, о чем она думает? Такая молодая и красивая, не представляющая из себя ничего. Как и я?»

ДА ХВАТИТ УЖЕ ПИСАТЬ «ПОДУМАЛ ЧАРЛЬЗ». ЭТО БЕСИТ. ПОЧЕМУ Я ВЫНУЖДЕН ЧИТАТЬ ЭТО ДЕРЬМО?

– Ты тоже об этом думаешь? – спросила она, прекращая поток мыслей Чарльза.

– Ты о Сне?

– А ты? – с улыбкой спросила она.

– Не совсем, – ответил Чарльз.

– Как и я, – прошептала собеседница.

Поцелуй горячих губ должен был развеять его мысли о женщинах, о снах, о нормальности и личностях, однако этого не произошло. Даже ощущая запах возбужденной девушки, Чарльз задумался о сне, столь странном, сколько и интригующем. О реальности происходящего. О вечном анабиозе.

Развеять его мысли смог лишь все тот же сон, столь странный, сколько и интригующий, который был похож на некачественную пленку старого фильма.

Наутро размытый Сон обсуждали уже четверо.

Пару недель ранее:

Звук будильника раздробил голову Майкла, примерно, на тысячи кусков, не имеющих между собой ничего общего. Пора просыпаться. Опять. Готов ли он отдать душу за еще пару часов вожаденного сна? Он готов убить за него. Но для убийства придется проснуться. Ненавистное пробуждение наступает.

Одна сотня ненужных дел с утра, еще сотня в обед и последняя сотня после обеда, потом Майкл будет свободен. Утренний оценивающий взгляд на свое лицо и тело. Для двадцати трех лет внешность совершенно незаурядная: короткие темные волосы, прямой нос, зеленого цвета глаза, вес средний. Ладно, время первой сотни дел. Чистка зубов, умывание незаурядного лица, после обязательно провести мокрой рукой по волосам. Кофе, творог, параллельно утренняя почта, пару сообщений еще написать самому. Заходить в социальную сеть он не стал: письма от мнимых друзей его не интересовали. Дальше носки, рубашка, брюки, галстук, пиджак, обувь. Ненавистный будничный путь начинается именно так.

Тысяча сонных людей в метро. Кто-то уже спит, кто-то еще спит, кто-то уныло смотрит по сторонам, не осознавая, что происходит вокруг. Ну а кто-то уже с утра надел маску пафоса, и внимательно смотрит на свое отражение. Машины.

Люди недовольные друг другом с рассвета солнца. Работа. Спящие в офисах работники, тоскливые удары по клавишам, кофе, кофе, кофе. Мир пробуждается к двенадцати часам.

А после полудня еще одна сотня дел. Стоит ли описывать их, захламляя твой изнуренный мозг, приятель? Пропустим эти скучные детали?

***ВСЕ БУДУТ СЧИТАТЬ СКУЧНОЙ ТВОЮ КНИЖКУ!
И НЕ ВАЖНО, ПРОПУСТИШЬ ЛИ ТЫ ЭТИ ДЕТАЛИ.***

Вечер. Бар на перекрестке улиц – то, что нужно. Лишь ночью человек не думает о сне, за что винит себя весь день.

– Водку с вишневым сиропом, пожалуйста, – попросил Майкл бармена.

Майкл привык, что люди считают его странным. А странным он был всегда. В детстве его называли вундеркиндом. Чертовы ярлыки! Этим людям всегда нужно делить всех на группы: бедный, богатый; глупый, умный; одаренный, бездарный. С возрастом, у него стало на один ярлык меньше, однако теперь он не так им интересен.

– Хей, Майк! – смутно знакомый голос позвал героя.

Где же он его слышал? Возможно лицо Майкла его выдавало, когда он посмотрел на эту смутно знакомую персону. Девушка подсаживается рядом. Герой же, поспешно натягивает маску вежливости.

– Добрый вечер. Мы разве знакомы с вами? – вежливость зашкаливает. Он решил, что лучше сбавить обороты.

– Конечно! Разве ты меня не помнишь? Маргариту, по-

жалуйста! – сказала обаятельная девушка бармену, не глядя на того, однако подарив Майклу великолепную улыбку, чуть не ослепив его.

– Подожди-ка секунду..., – а ведь точно, где-то он ее уже видел.

– Раньше у тебя была просто выдающаяся память! – с улыбкой сказала Франсуа.

НУ ЗАЧЕМ НУЖНО БЫЛО УКАЗЫВАТЬ ИМЯ ЗДЕСЬ? ГДЕ ИНТРИГА?

– Франсуа? Франсуа! Точно! Черт возьми! Да сколько же лет прошло? – Майкл уже искренне улыбался, не смущаясь показывать на лице удивление.

«Действительно, сколько?» – спрашивает он у себя.

И ЧТО? ТЫ ТЕПЕРЬ БУДЕШЬ ЕГО МЫСЛИ ПИСАТЬ? НЕ ЗРЯ ТЫ НАХОДИШЬСЯ В ЭТОМ МЕСТЕ

– Лет пятнадцать, наверное. Как время летит, а? – темно-волосая Франсуа выглядела просто отлично. На ней были кожаные лосины, футболка с декольте, кожаная куртка и красная помада.

– Чего ты здесь делаешь? – радостно спрашивает Майкл.

– Ты разве не получал письмо от меня? Хотя, нет ничего удивительного в том, что ты не читаешь письма от друзей, – с улыбкой промолвила она. – Собственно, это неважно, – опередила ответ собеседника. – А важно то, что я тут собираю съезд всех наших, поэтому и пришла сюда. Мне сказали, тебя часто можно застать здесь, в этом баре.

– Это же просто потрясающе! – по-настоящему радостно воскликнул Майкл.

– Знаешь, я бы сказала, что в этом городе есть места и получше, – Франсуа попивала свой коктейль, окидывая скучным взглядом бар.

– Я о встрече, милая Франсуа. Когда же? – в голове у Майкла на секунду возник образ их команды.

– Очень скоро. Если быть точным, то завтра. Я так переживала, что ты не захочешь пойти, – призналась она.

– Почему это? Я, конечно, пойду, – заверил ее Майкл. – И Оскар будет? И Рональд? – герой так загорелся этой идеей, что уже сегодня хотел пообщаться с ними.

«Черт, сколько времени то прошло!» – очередной раз удивился он.

ОПЯТЬ! ТЫ СЕРЬЕЗНО? ВСЕМ ПЛЕВАТЬ, ЧТО ОН ДУМАЕТ

– Да, все будут, – Франсуа посмотрела на время в телефоне. – Хотя, конечно, собрать всех – задача нелегкая.

– Потрясающе! Просто потрясающе! – Майклу даже было сложно вспомнить, когда он был так рад последний раз. – Что у тебя нового? Уверен, тебе есть, что рассказать.

– Майк, я была бы рада с тобой пообщаться, но мне, действительно, нужно идти. Ты, наверно, не помнишь, но у меня тут живут родители. Странные люди! – ее лицо снова украсила улыбка. – Мне уже двадцать три, а они просят долго не задерживаться. Может, хотя бы почувствовать ностальгию

по тем временам, когда я еще была под их опекой? – Франсуа допила остатки своего коктейля. – Не обижайся, пожалуйста, хорошо?

– Брось, – Майкл улыбнулся ей, хотя чувствовал маленькую долю огорчения. – Я все понимаю.

– Только посмотри, пожалуйста, почту. Я напишу в обед, когда мы встретимся и где, договорились? – Франсуа встала и протянула собеседнику руку.

– Договорились. Тогда, до завтра, – Майкл пожал ее теплую ладонь.

Я пропущу тысячи ненужных дел во время следующего дня. Нужно писать быстрее, чтобы стены не сжали меня в маленький квадратный кусок плоти.

ТЕБЯ КНИЖКА НЕ СПАСЕТ ОТ НИХ! СМИРИСЬ СО СВОИМ СУМАСШЕСТВИЕМ! ДУМАЕШЬ, ОНИ ПРИШЛИ ТЕБЕ ПОМОЧЬ?

Итак, ночь. Наступает темная, загадочная, одурманивающая, интригующая, странная ночь. Майкл идет в один ни клуб, ни бар, а непонятно какое, но красивое заведение. Почему они выбрали именно это место? Не хотели ли они сказать, что жизнь такая же неопределенная, как и этот то ли бар, то ли клуб? Или, может, они желали указать ему на его непостоянный характер? Майкл пытался отбросить эти странные мысли, но они поглощали его, подминая под себя, не давая возможности думать о чем-то постороннем.

Только разговоры с матерью помогали очистить свой разум. Пусть и на короткий период. Но матери рядом не было.

Герой заметил, что часто моргает. Он заинтересовался этим фактом о самом себе. А дальше выяснил, что человек моргает не только ради влаги, но и для снятия стресса. Неужели у него так много стресса в жизни?

ТЫ НЕ СМОТРЕЛ БОНДИАНУ? ТАКИЕ ГЕРОИ ВЫЗЫВАЮТ ИНТЕРЕС: СИЛЬНЫЕ, СПОКОЙНЫЕ, РАСЧЕТЛИВЫЕ, А НЕ ВСЯКИЕ МЯМЛИ, ВРОДЕ ЭТОГО МАЙКЛА, НЕСПОСОБНЫЕ ДАЖЕ С МЫСЛЯМИ СВОИМИ СОВЛАДАТЬ. РАССЧИТЫВАЕШЬ НА ТО, ЧТО ЛЮДИ СРАЗУ БРОСЯТ ЧИТАТЬ ЭТУ МАКУЛАТУРУ?

Вот это место. В престижном районе недалеко от центра. Вход найти непросто, однако Майкл справляется. Затемненное помещение, чистые деревянные столы, вежливые официанты, яркие стильные картины на стенах. Майкл пришел последний. Остальные девять друзей уже выпивали и громко разговаривали. Перед тем, как подойти к ним взгляд героя упал на одинокую молодую девушку, не снявшей плаща и пьющей алкоголь в одиночестве. Красивые светлые волосы падали на плечи, скрывая лицо. Майклу по непонятным причинам хотелось узнать ее личность.

ИНТЕРЕСНО, ЗНАКОМ ЛИ Я С НЕЙ?

– Наконец-то! Майкл! Ну сколько тебя можно было ждать? – громко встретил друга Питер, радостно вставая. По нему видно, что он уже вылакал полбутылки чего-нибудь

крепкого.

Под радостные возгласы Майкл подошел к столу. Он ожидал увидеть изменившиеся лица и удивиться. Он увидел их, но не испытал каких-либо эмоций. Все из-за чертового плана. Ведь, когда все по плану, то и удивление должно быть по плану. А если не успеешь вовремя придать лицу приятную обескураженность, то можно и обидеть присутствующих. А чему тут удивляться? Неужели в том, что маленькие дети превратились во взрослых юношей есть что-то необычное? Вроде бы мелочь, но настроение у героя немного испортилось. Как бы ему хотелось перестать давать контроль над эмоциями абсурдным мыслям.

– Я разве опоздал? – Майкл озадаченно стал искать на стенах часы, но его уже обнимал приятель.

– Нет, но мы все решили прийти пораньше. К сожалению, с тобой наша телепатия не сработала, – Франсуа встала и протянула входящему руку. Она была в безупречном красном платье, придавая обществу парней некую изысканность.

Герой поздоровался со всеми остальными: с Гарри, Стивом, Гамблом (терпеть не могу склонять его имя), Эндрю, Биллом, Питером, и, конечно, Оскаром и Рональдом. Остроумие полилось рекой из уст друзей в это время. Стол уже был полон разнообразной еды, но, в основном, состоящей из закусок. Не успел Майкл сесть за стол, как встал один из друзей:

– Ну, раз уж все в сборе, я предлагаю поднять за это бока-

лы, господа! – произнесла Франсуа, изящно вставая со своего стула, поднимая перед собой сосуд с красным, под стать платью, вином. Остальные последовали ее примеру. Майклу моментально налили виски в его бокал. – За нас, друзья! За считавшимися когда-то самых одаренных детей страны. И скажу вам, не зря, – друзья улыбнулись. – Стоит поблагодарить и удачу, что все мы сегодня можем рассказать о последних пятнадцати лет в своей жизни, наслаждаясь уютной атмосферой и великолепным вином!

– За нас! – дружно прокричали друзья, радуясь прекрасным моментом их молодости. Поставив бокалы на стол, присутствующие сели обратно, ловя на себя интересующиеся взгляды посетителей заведения.

Не успел Майкл коснуться еды, как друзья стали делиться всеми интригующими событиями, произошедшие с ними. Естественно, под сопровождение громких комментариев и тостов.

Каждый рассказывал, в основном о веселых моментах своей жизни по всем критериям первоклассного анекдота. Гвоздем праздника, конечно, были выступления Рональда и Оскара. Куда только не заносило этих ребят! Именно по этой причине Майкл не стал говорить о смерти своей матери, которую он любил, которой восхищался. Хотя надеялся увидеть в друзьях не только весельчаков и бонвиванов, но и опору. Однако ночь была дана им не для этого. Более того, герой скоро начал чувствовать грусть и тоску: сколько

всего произошло интересного у его друзей, что у него самого? После блистательного детства Майкл стал не более, чем обычным клерком, вспоминающим прошлое чаще, чем следует. В такие моменты, он поднимал бокал и пил. И все пили.

После того, как Майкл рассказал от своего имени какие-то небылицы, случившиеся с его знакомыми, он начал больше наблюдать за действиями друзей. Напротив него сидела Франсуа – спокойная, элегантная, редко говорящая слова, но именно в точку. Она пленяла своим чувством юмора и остроумием. Рядом сидели Оскар и Рональд – весельчаками они были с самого детства. Рональд – с головой окунающийся в любое приключение, и Оскар – более спокойный, может даже, холодный, но рассудительный. Казалось, этот дружеский союз были идеален как для душевных посиделок, так и для самых запутанных авантюр. Дав слово друзьями, они комментировали каждую историю, участвовали в произношении каждого тоста. Питеру не хватало времени, чтобы вспомнить вместе с Гарри их совместные работы. Отдельной компанией, слегка отколовшейся от друзей, были Стив, Эндрю и Билл, но всегда вовремя вступавшие в совместную беседу. Интеллигентный Гамбл Пичерский уделял свое внимание каждому, тактично вставляя свою лепту в беседу. Любой временный оратор использовал все эмоции и доступные инструменты слова для подчеркивания колоритности повествования.

Когда все прошедшие пятнадцать лет в жизни каждого

были рассказаны и обсуждены, случайная чередой тем привела героев к обсуждению мистической части жизни человека, как сон. Тема, которая еще не так хорошо изучена пытливым умом разумного существа, чтобы опираться на какие-либо факты и источники, кроме собственного опыта. То, что нужно для идеальной дискуссии разных типажей интеллектуально подкованных людей

Так как Майкл давно перестал запоминать свои сновидения, он по большей части слушал. В то время, как друзья рассказывали, как и о своих самых странных снах, так и о совокупности изученных фактов об этой теме. Они даже начали говорить о осознанных сновидениях, однако здесь наш герой отвлекся. Возможно, только от его внимательного взгляда не остался незамеченным тот факт, что женщина, выпивающая в одиночестве за ближайшим столиком, внимала каждому слову героев. Не успел Майкл задуматься об этом факте, как тихим заговорческим голосом идеального партизана к нему обратился Рональд:

– Хэй, приятель. Неужели наша компания так навеивает скуку?

– Что? Нет, конечно. Я внимательно слушаю, – стал заверять его друг.

– Да ладно, Майкл, – прошептал Оскар. – Нам отсюда все видно, – он подмигнул ему. – Тут у нас есть кое-что для поднятия духовного настроения. Пошли выйдем на секунду.

– Уверю, такого ты еще не пробовал, – улыбнулся Ро-

нальд.

– Я не совсем понимаю...

– Оох... – тяжело вздохнул Оскар. – Что тут понимать? Пошли, – Оскар встал, Рональд последовал его примеру, сказав всем, что им нужно отлучиться.

Майкл посмотрел на их спины, подумал пару секунд, и следом встал из-за стола. Отойдя на пару метров, он оглянулся: светловолосая девушка, сидящая рядом за столиком, подошла к их компании, и спросила разрешения включиться в беседу. У Майкла появилось острое желание послушать ее речь, но было бы глупо возвращаться. Тогда герой решил, что вернется как можно быстрее, чтобы послушать ее. Он сам не понимал, чем Медсестра, в смысле, та девушка так его заинтересовала, но жаждал узнать причину этому.

НЕУЖЕЛИ ТЫ ГРЕЗИШЬ О ТОМ, ЧТО В СОСТОЯНИИ ДОПИСАТЬ ЭТУ КНИЖКУ, НАИВНЫЙ ГЛУПЕЦ?

Однако планы Майкла, касающиеся его скорейшего будущего, канули так глубоко, что наутро он о них и не вспомнил. Может, Оскар и Рональд не так часто оказываются правыми, чем хотят это показать на людях, но здесь они не ошиблись: такого Майкл еще никогда не пробовал. Вся беда в том, что как только он провел скрученной купюрой, конец которой был глубоко в его ноздре, по белоснежной тропе эйфории, не только планы утонули в бесконечном омуте сознания, но и оставшийся вечер. Единственное, что герой мог

вспомнить на утро, так это сон, который посетил его в ту беспокойную ночь. Ничем особо не отличавшийся от других, он, по неясным причинам, пленил рассудок, порождая желание снова погрузиться в него.

Так прошла неделя. Сон, словно счет за оплату коммунальных услуг, приходил к герою без опозданий. Ровно, как и без изменений. Десятка маленьких существ смотрела на него, тая в своих умах ответы на все вопросы. Хоть Сон корректировок никаких не потерпел, сам герой стал меняться. Медленно, но верно он становился все более замкнутым, рассеянным и депрессивным. К собственному удивлению, мысли в голове стали менее хаотичными, но, как будто, собрались в единое существо. Это существо, которое Майкл стал называть своей второй личностью, разговаривало с ним и, к удивлению, советовало, как поступить в той или иной ситуации. Могу показать это на примере.

На четвертый день заражения Сном личность посоветовала Майклу спросить у остальных об этом инциденте. Герой повиновался, и, после минутного интеллектуального ступора, он осознал, что и остальные друзья стали видеть Сон. Все друзья, кроме Франсуа, отнеслись к этому явлению с интересом, однако у девушки возникло чувство, будто Сон несет в себе опасность. Гамбл Пичерский ходил к врачу, чтобы узнать поподробнее об этой болезни. Возможно, врач несерьезно отнесся к этому инциденту, и поэтому ничего не ска-

зал, кроме стандартного набора фраз из учебника «Психология для чайников или как убедить соседа, что ты правнук Зигмунда Фрейда». Вторая личность подсказала Майклу позвонить частному медицинскому работнику на следующий день. Как вы можете догадаться, молодой родственник знаменитого психолога уже менее халатно относился ко Сну, так как сам его увидел.

Такими маленьким шажками вторая личность, которая называла себя Майклом, а своего хозяина Микки, завоевывала авторитет у нашего героя. На тихом шепоте советов личность не остановилась. Улучшаясь и развиваясь с каждым днем, причем бешеными темпами, подминая под себя рассудок носителя. Этот симбиоз был для Майкла палкой о двух концах. С одной стороны, ему было интересно слушать весьма умные мысли второй личности. С другой стороны, герой становился еще более скованным и рассеянным.

Уже в конце недели произошел следующий инцидент. Майкл спокойно бил немymi пальцами по клавиатуре у себя на работе, как вдруг, разъяренный мистер Пинк ворвался к нему в кабинет и прокричал:

– Это какого черта, Майкл, ты ни хрена не сделал за эту неделю? Что ты мне за дерьмо сегодня положил на стол?! – озлобленный босс кинул пару листиков на стол, захлапленный другими бумагами, в которых первые моментально скрылись.

– Это мой отчет за эту неделю, – начал мямлить Майкл,

по спине у которого выступил холодный пот.

«-Микки, расслабься. Просто дай мне войти. Я помогу тебе, обещаю,» – сказал спокойный и уверенный голос в голове у героя.

ЗНАЕШЬ, Я ПРОСТО ХОЧУ ВМЕШАТЬСЯ, ЧТОБЫ ЧИТАЮЩИЙ НИЧЕГО НЕ ПОНЯЛ

– Ты это отсчетом называешь? Я тебе за что деньги плачу? – мистер Пинк достал из своего дипломата первую толстую кипу бумаг, и кинул их на стол, те с громким хлопком упали перед лицом Майкла, чуть не прибив ему пальцы. – Это отчет Руперта! – он достал вторую кипу и швырнул ее туда же. – Вот это отчет Брусвера! Посмотри, что такое настоящий отчет, и взгляни на свою писанину! – на красном лбу у босса набухла толстая жила негодования.

Майкл готов был захныкать, как ребенок под гнетом этого выдавленного из тюбика тестостерона. И он захныкал, только спрятавшись в самый далекий уголок своего сознания, выпуская наружу другого Майкла. Нужно было видеть лицо мистера Пинка, на глазах у которого чуть не разрыдавшийся работник резко выпрямился, сделав спокойное холодное лицо и тоном прирожденного полководца сказал:

– Теперь отдышитесь и хорошенько подумайте над каждым своим дальнейшим словом, мистер Пинк. Вы в состоянии говорить со своими работниками как человек, а не в образе омерзительного животного? – хотя голос Майкла был совершенно невозмутимым, в нем было столько агрессии

и тихой ненависти, что даже самый опасный парень на районе задумался бы над смыслом своего бытия.

– Я... Как животное? Какого хрена... – мистер Пинк широко открывал рот, заглатывая воздух, словно большая щука, попавшая на раскаленный песчаный берег.

– Все-таки вы считаете, что этим набором звуков заставите меня убедиться в вашей компетентности? – пока глава финансового отдела переваривал слова своего сотрудника, Майкл достал телефон. – Я признаюсь, что умышленно написал скверный отчет, но лишь для того, чтобы убедить каждого, что вы нуждаетесь в отставке, мистер Пинк. Все вышесказанное уже записано на диктофон. Теперь от вас зависит колоритность кульминации в нашей дискуссии.

Физиономия главы финансового отдела показала всю палитру красок, начиная от ярко бордового, заканчивая пепельно-белым. Но стоит высказать ему уважение, так как уже через пятнадцать секунд он, откашлявшись, заговорил спокойным отцовским голосом, а руки его искали клочок бумаги и ручку.

– Мистер Грант, – босс стал водить ручкой по оглавлению отчета Руперта, выводя над заголовком крупное число и знак вопроса в конце. – Прошу прощения за возникшее недоразумение, но вы же понимаете, что иногда стоит давать взбучку работникам, чтобы наша компания лидировала по всем пунктам.

– Я смогу понять вас, если..., – Майкл быстрым движени-

ем нарисовал маленькую двоечку над крайним нулем предложенной суммы, – ...вы пообещаете, что впредь будете более деликатны в вопросах управления командой и ее мотивационной частью, договорились?

– Гхк-Гхк, – нервно кашлянул мистер Пинк, у которого сложно было понять где начинают расти волосы, а где заканчиваются брови. – Я думаю, что таких сотрудников, заинтересованных в процветании нашей компании, один на тысячу. И я это очень ценю, мистер Грант. Уверяю вас, – Пинк достал платок из верхнего кармана пиджака, и протер вспотевший лоб, – что пересмотрю свои взгляды.

– Спасибо. Рад, что мы нашли общий язык, – Майкл слегка улыбнулся. – А теперь, с вашего позволения, я продолжу работу, – он повернулся к столу и взял в руку мышку.

– Да-да... Хорошо... Конечно... Удачного дня, мистер Грант, – промямлил босс, смотря в спину своему работнику. – Тогда я вышлю вам бонус за прошлый месяц сегодня вечером, вам так будет удобно?

– Да, благодарю, – ответил Майкл, не отворачиваясь от монитора. – И еще, – герой прекратил печатать, – насчет Сна, как он вам?

– Сна? Прошу прощения, Майкл, но я тебя немного не понимаю... – мистер Пинк проклинал все живое на земле, что взял на должность именно этого человека.

– Разве вы еще не в курсе? – Майкл не отводил взгляда от монитора.

– Не в курсе? – тупо повторил босс.

– Я о тех десяти темных существ во Сне. Хотя, знаете, это уже неважно. Можете идти, Майкл продолжил писать неведомый текст, а мистер Пинк, чуть повозившись на месте в полном недоумении, развернулся и ушел, забыв лучшие отчеты за неделю.

Это был переломный момент в личности Микки. Хотя Майкл и вышел сухим из воды в этой ситуации, Микки вдруг осознал всю свою беспомощность в этом жестком мире.

ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ, КАК ОН СМОТРИТ НА ТЕБЯ, ПОКА ТЫ ПИШЕШЬ ЭТО?

Ему стало страшно снова выходить в свет. Стало настолько страшно, что он решил позвонить своему отцу, хотя, после смерти матери, делал это только в редких случаях. Кросс Грант, как и Микки, сильно изменился после автокатастрофы, в которую попала Батильда. Он стал с головой окунаться в издательство своего журнала «Гротеск», чтобы не думать о единственной возлюбленной. Однако, хоть Микки об этом и не подозревал, его отец хотел снова наладить с ним связь, разорванную в детстве, но позвонить не решался, боясь понять, что отчужденность сына не дело рук его фантазии. Что ж, преклонный возраст менял мировоззрение.

– Пап, привет. Я тебя не разбудил? – тихо спросил голос Микки по телефону. Мистер Грант только что заканчивал пить кофе, работая над новой статьей, хотя было около часа ночи.

– Майкл! Здравствуй! Конечно, нет. Рад тебя слышать, – Кросс откинулся на спинку кресла, сняв очки. На переносице остался красный след от роговиц.

– Как успехи с Гротеском? – Майкл измерял периметр комнаты длинной своего шага.

– Ну... – протянул Кросс, потирая нос. – Бывали и лучшие дни. Давид перешел работать в другую газету, поэтому я тут, пока что, один пишу все, редактирую..., – он придавал голосу наигранную легкость. – Что у тебя интересного?

– Много чего, пап... Я встречался недавно с ребятами, помнишь то шоу, в котором я участвовал в детстве?

«Я же могу рассказать ему об этом?»

«Тебе нужно рассказать об этом, Микки. Этот разговор внесет большую лепту в эту удивительную историю.»

– Какое шоу? Ты же во многих участвовал. Я уже и не помню, – Кросс встал, чтобы налить себе еще одну кружку кофе.

– Ну, мы там еще соревновались за звание «Одаренность страны». «Битва десяти» или как там?

– А! Точно! Там еще были двое этих забавных ребят... Рональд и Оскальп, – припомнил отец.

– Оскар. Рональд и Оскар, – поправил его Микки, слегка улыбнувшись.

– Ахах, – Кросс засмеялся. – Хорошо, что он не слышал. Оскальп! Это же нужно было так испоганить имя парню! И что? Как посидели?

– Весьма славно. Мы еще...

– А что меня не позвали? Я бы тоже хотел пообщаться с бывшими вундеркиндами, – в его голосе была слышна малая толика обиды.

– Я как-то не подумал... Франсуа не говорила насчет родителей. Может, в следующий раз, – Майклу не нравилось, что отец его перебивал. – В общем, мы начали говорить насчет снов. Вроде, ничего особенного, но меня начал...

– Что ты говоришь, Майк? Ничего не слышу из-за это треклятой кофеварки, – складывалось ощущение, что в доме у мистера Гранта проводили мастер-класс по вождению танка.

– Пап, я говорю, что начал видеть один сон... И мои друзья тоже.

– Сон? Какой еще Сон? – чуть ли не кричал в трубку Кросс.

– Ну... Он был достаточно странный. Там были десять детей... Подожди! А не мы ли это были? – Майкл остановил взгляд на маленькой трещине в стене.

«Это были мы, Майкл?»

«Пока что, это не имеет значения.»

– А в чем дело? Сон, так сон? Что в нем необычного? – Кросс выключил кофеварку, застыв на секунду, чтобы насладиться тишиной.

– Его увидели и мои друзья тоже. Вот в чем суть.

– Серьезно? – Кросс сел за стол и окинул взглядом просторный зал. – А это, и правда, интересно... Из этого может

выйти добротная статья, Микки.

– А что, если Сон заразен? – выдвинул предположение Микки, в котором он уже не сомневался.

– Тогда мы сможем это проверить. Если так, то скоро, и я его увижу, – Кросс почесал подбородок. Его склад ума легко мог нарисовать себе картину секты, в которой говорят о Великом Сне.

«Майкл, если Сон действительно заразен, то я не смогу больше выходить из комнаты.»

«Но выйти из комнаты придется, Микки. У нас важная роль в этой истории.»

«Нет! Я никуда не пойду!»

«Так дело не пойдет. Но смотри, что мы сможем сделать: мы поменяемся местами, а когда ты снова выйдешь в свет, мир изменится. Именно ты сыграешь финальный аккорд, как тебе?»

«Я буду в безопасности?»

«Да, я тебе это обещаю.»

«Но я же смогу с тобой общаться?»

«Конечно.»

«Хорошо, Майкл. Я тебе верю. Ведь, ты – это я, так?»

«Безусловно.»

Тут Микки закрыл глаза, уступая место своей второй личности.

СВОЕЙ ЛИ?

В ту ночь Мистер Грант закончил телефонный разговор

уже не со своим сыном, но остался доволен. Майкл разрушил его опасения, а лучшего исхода быть не могло.

На следующий день Кросс проснулся в холодном поту. Сон поразил его до оцепенения, но уже спустя минуту он позвонил Майклу, и радостно заверил его в том, что Сон заразен. Майкл приехал к нему в офис, чтобы напечатать самый большой тираж их газеты, назвав статью «Разве ты еще не в курсе?». Кроссу была не по карману публикация такого тиража, но Майкл, к удивлению отца, заверил, что финансовую часть берет на себя.

Уже спустя неделю о Сне кричали на каждом угле. Люди восхищались и ненавидели «Гротеск» за такого рода открытие. Ученые стали выдвигать теории, касающиеся заражения Сном. Хулиганы писали на стенах домов жирные слова «Разве ты еще не в курсе?», смеясь над людьми, которые не знали о значении слов. Как вы понимаете, стоило кому-либо рассказать, о чем идет речь, как болезнь закидывала свои сети на свежую жертву. Любая религия, кроме растафарианства, провозглашала Сон «Деянием Дьявола». К сожалению или к счастью, но первое время никто не замечал, что Сон опасен.

Что ж, вступление на этом закончено. Я надеюсь на тебя, Майкл.

СОЖГИ ЭТО, ИЛИ Я ВПУЩУ В КОМНАТУ ТВОЕГО ЛЮБИМОГО ШКОЛЬНОГО ЗАСТУПНИКА!

Глава 3

– Тебе не кажется, что Сон не просто интересный феномен? – Чарльз снова внимательно перечитывал рецензии на статью Майкла, спустя месяц после ее публикации.

– Мне кажется, что ты уже не первый день читаешь... Что ты там читаешь? – Рэй поднялся на локтях и вытянул шею, чтобы увидеть экран ноутбука. – Рецензии на его статью, да. Как я и думал. Чем занимаюсь в этот момент я? Лежу на диване и курю кальян. Ты не замечаешь определенную цикличность? Кстати, можно, раз ты всегда забиваешь кальян, попросить принести какао?

– Найди себе другого Захара, – Чарльз зашел на другой сайт, чтобы посмотреть, как далеко распространился Сон. – А насчет твоей цикличности, так я об этом и говорю. Раньше тебе не приходили мысли на этот счет. Может, это Сон на тебя так повлиял?

– Вряд ли, – лениво протянул Рэй и широко зевнул. – Мне же эти ребятки из Сна даже и слово не сказали о цикличности.

– Они же с тобой вообще не говорят, – напомнил другу Чарльз.

– Надеюсь, что только пока. Ты точно не сделаешь какао?

– Точно.

– Ну, пожалуйста, – Рэй попытался сделать милое личико

кота из Шрека, но был больше похож на Квазимодо.

– Рэй, не отвлекай. Иди и сделай какао. Мне тоже, если не сложно. Кстати, ты не знаешь куда подевался тот рыжий парень с веснушками из нашей группы?

– Я же уже сколько дней не ходил в университет, забыл? – Рэй пошел на кухню, сделав сопутствующую тягу.

– И зря. Ты пойдешь на встречу с Майклом? – Чарльз повысил тон, чтобы друг его услышал.

– Что? На какую еще встречу? – донесся голос Рэя.

– Он позвал нас, чтобы обсудить что-то, связанное со Сном.

– Когда он нас позвал?

– Он пару дней назад мне написал.

– А почему я не в курсе до самого последнего момента? И, прошу обратить внимание, не первый раз. Тебе с сахаром?

– С ним. А что, у тебя есть разница между последнем моментом и не последнем? Ты же дома сидишь, какой там уже день? – Чарльз наткнулся на новую статью какого-то немецкого публициста. – И, кстати, мне кажется, что если что-то повторяется несколько раз, то это не обязательно должно быть циклом. Тебе стоит больше ознакомиться с этим явлением.

– Дело не в самом явлении, – Рей быстрым шагом зашел в комнату и поставил горячие кружки на стол, резко убрав от них руки и приложив их к мочкам ушей. – Горячий! Дело в моих ощущениях по этому поводу.

– Ладно, не буду влезать в эти бредни абсурда, поэтому напишу Майклу, что мы готовы, – Чарльз глотнул какао, да же не поморщившись. – Не особо горячий. Обмануть меня решил?

– Есть же люди, которые просто так пьют кипяток! Как вы это делаете? Душу продали дьяволу за такую способность? Или секта какая-то?

– Печально, когда твоя душа стоит умение пить горячие напитки, – с грустью сказал Чарльз. – Давай, одевайся. Ты слышал, что в Германии тема Сна стала уже запрещенной? Если они видят в нем опасность, почему у нас эту опасность не замечают?

– Это как с марихуаной. В одной стране вредно, в другой полезно... Не мир, а недоразумение сплошное. Как погода? Куртку стоит надевать?

Идя по улице, Рэй и Чарльз, в который раз, обсуждали Сон. Дискутировать на эту тему днем и ночью уже стало традицией. Без шуток, Сон стал самой популярной темой не только для них, но и для совершенно разных слоев общества. Слоев... Как омерзительно. Как отвратно это звучит: «Слои общества». Будто общество – банка паштета, на дне которого мясо, а наверху жир.

Да... В этих местах начинаешь смотреть на жизнь иначе, но не переживай, когда-нибудь ты меня поймешь. Он снова смотрит! Мне нужно торопиться. Так, друзья встретились с Майклом в баре. Не самом дорогом, но и не из дешевых.

С красными стенами и красивой матовой барной стойкой. Вот они уже сидят и говорят с ним.

ТОРОПИСЬ! ВРЕМЕНИ ВСЕ МЕНЬШЕ!

– Привет, Майкл, – поздоровался Рэй. – Ты как?

– Чарльз, Рэй, – они пожали руки. – Как мне нравятся ваши имена вместе, друзья, – Майкл улыбнулся. – Я весьма славно. Что у вас нового? Чувствуете изменения, после маленького переворота?

– Немножко, Майкл. У нас все в порядке, разве что Рэй стал видеть во всем цикличность, – Чарльз слегка усмехнулся.

– Решил пожаловаться старому, доброму Майку? Можно, пожалуйста, виски, – обратился Рэй к темноволосому бармену, немного диковатому на вид, который носил коричневый фартук, как у официанта, но не надевая его на плечи.

– Что вам? – задал вопрос бармен.

– Я откажусь, спасибо, – ответил Майкл. – А тебе, наверно, водку с лимоном, Чарльз?

– Точно, – друг удивленно сморщил лоб. – У меня это на лице написано?

– Можно и так сказать, – Майкл улыбнулся. – Господа, к сожалению или к счастью, но мне скоро нужно будет вас покинуть. Извините, за столь скорый уход. Так что, воспользуйтесь случаем, чтобы задать интересующие вас вопросы, но сразу стоит предупредить, что на многие из них я отвечу чуть позже.

– Валяй, ты тут больше всего хотел что-то спросить у Майкла, – обратился Рэй к своему другу.

– Что с тобой случилось, друг? Почему ты так изменился? Это все из-за Сна? – наклонился к нему Чарльз, чтобы бармен не услышал последнего вопроса.

– И да, и нет. На самом деле на изменения в поведении повлияли многие факторы, включая Сон, – спокойно ответил Майкл.

– Ты так на каждый вопрос будешь отвечать? Мы могли бы тогда и в социальных сетях пообщаться, – немного разочарованно сказал Чарльз, беря свой бокал с алкоголем.

– Нет. Ваш приход в этот бар очень важен. Ты поймешь это чуть позже, – Майкл изобразил дружескую улыбку.

– Знаешь, кого ты мне напоминаешь, Майк? – Рэй потряс кулак с вытянутым указательным пальцем, чуть сощурившись. – Доктора Манхеттена. Он, вроде, тоже делает вид, что все знает, но дальше следует цепочка логических неувязок.

– Логические неувязки будут всегда. Ведь само создание жизни на земле – ничто иное, как логическая неувязка, – Майкл не сводил спокойный глаз с друзей. От этого взгляда становилось не по себе.

Хорошо сказано, – промолвил Рэй и выпил напиток. Чарльз, чтобы не смотреть на Майкла, поступил так же. Поставив пустой бокал на стол, он спросил:

– Что же нам, по-твоему, стоит знать?

– Ты мыслишь в правильно направлении, Чарльз. Никто об этом еще не говорит, но психиатрические лечебницы уже начали заводить новые картотеки. Наступает эпидемия Пациентов. Если тебе интересно, то ты можешь перестать читать статьи, а зайти в любую больницу с психически больными людьми.

– Откуда ты узнал, что я читаю статьи? – Чарльз выглядел ошеломленным.

– Брось, – спокойно сказал Рэй, – это можно было ожидать. Иначе, выступление Микки не было бы столь впечатляющим.

– Скажу одно, – Майкл встал с высокого барного стула, – если будет желание узнать больше, то я организовываю у себя дома собрание своих друзей. Вы тоже приглашены. Я бы очень хотел вас там увидеть.

– Когда? – спросил Чарльз.

– Я напишу чуть позже. Еще рано. Понимаю, как это убого звучит, однако это не моя прихоть, – Майкл протянул ладонь для рукопожатия удивленному Чарльзу и Рэю, которому, похоже, все происходящее было монописуально. – И еще, совсем скоро вам придется определиться, на чьей вы стороне. До встречи, господа.

– Зря пришли, – прокомментировал Рэй, как только Майкл покинул заведение. – Хэй, парень, еще по одной, пожалуйста, – герой обратился к бармену, даже не удостоив его взглядом.

– Если не секрет, – промолвил бармен, – то можно поинтересоваться, о каком Сне вы говорите?

– Это можно было считать хорошей попыткой начать разговор где-то неделю назад, приятель. Виски, пожалуйста, – напомнил о своем заказе Рэй.

– Господи, почему так грубо? – тихо спросил Чарльз, еще не отошедший от разговора. – Ты, серьезно, не в курсе, друг?

– Нет. Это фильм какой-то? – грубое лицо бармена изобразило улыбку деревенского дурачка, что явно было ему не свойственно.

– Ох, – выдохнул Рэй, – давай, налей виски, и мы тебе расскажем, что это за диковинка такая.

Майкл шел уверенным шагом по улице, наполненной куда-то бегущими людьми. Они были повсюду. Одетые в схожую по цветовой гамме одежду, идущие в примерно одинаковом темпе с примерно одинаковыми лицами, но с твердой мыслью: «Я особенный». Сама эта мысль читалась у них не на лице, но в глазах. Глубоко в их глазах находилась эта искорка «Особенности». А когда же начинаешь с ними говорить, то ты почувствуешь это еще ярче.

НА САМОМ ДЕЛЕ, ОНИ ЭТО ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ТВОЕЙ КНИГИ, НИКОГО ИЗ НИХ НЕТ, НЕ БЫЛО И НЕ БУДЕТ.

Майк не спешил, хотя дела у него были. Ему нравилось смотреть на лица прохожих и убеждаться в их обыкновенности. Простое желание почувствовать себя особенным среди

массы, всегда создает массу «Особенных».

И ведь никто не уникален. И никакой личности нет. Какая может быть личность, если человек – это ходячий совместный труд сотен его знакомых, друзей, родственников, писателей и режиссеров? Но это, конечно, звучит уныло. Никого не будут мотивировать такие слова. А вот: «Выделяйся из толпы» – кажутся банке консервов весьма впечатляющими.

«И ты знаешь, о чем думают эти люди?»

«Это сложный вопрос, ведь они сами не знают, о чем думают. А даже задержать на ком-то взгляд, так поток мыслей изменится.»

«Но ты умеешь управлять этим потоком?»

«В теории, да. Ведь, в теории у меня есть возможность пообщаться с каждым встречный, смотреть на каждого, могу даже затеять бунт прямо сейчас. Но этого я точно делать не буду. Получается, что у меня есть возможность говорить только со конкретным людьми и только на конкретные темы.»

«Но, в теории, у каждого есть возможность начать разговор с первым встречным. Или такой возможности нет?»

«Можно сказать, Микки, что у каждого есть возможность взять раскаленные угли голой рукой, но никто ее использовать не будет. Тогда, есть ли эта возможность у человека? Это как прочтение книги. Порою ты можешь наткнуться на очень реалистичных персонажей, но перечитывая книгу,

все персонажи будут вести себя одинаково, какими бы реалистичными они ни были. В сущности, человек может сказать свои дальнейшие действия, только смоделировав ситуацию в голове, еще не попав в нее. Если и человек делает одно и то же, то, каким бы он реалистичным не казался, чем он отличается от вымышленного персонажа? Более того, Питер Паркер куда реальнее многих людей, которых ты знаешь.»

МНЕ СМЕШНО ЧИТАТЬ ЭТУ АХИНЕЮ

Майкл сворачивает за угол одного из домов, заходит в темный переулок, в конце которого видна дверка и маленькая святящаяся вывеска. Пока Майк доходил, он два раза наступил в лужу, однако даже не выругнулся. Такое чувство, словно он специально в эти лужи наступал.

УХ ТЫ! А ВОТ ЭТО ТЫ НЕ ЗРЯ ВЫДЕЛИЛ! НАВЕРНО, КТО-ТО ЗАДУМАЛСЯ НАД ЭТОЙ ЯКОБЫ МЕЛОЧЬЮ. УХ, А ТЕПЕРЬ-ТО ТОЧНО ЗАДУМАЕТСЯ! ПРЕДСТАВЬ, КАКОЙ ВКЛАД НЕОЦЕНИМЫЙ Я ВНОШУ В ЭТУ КНИЖЕНКУ.

Майкл открыл дверь и вошел в достаточно светлый и уютный бар. Он уверенно подошел к барной стойке и, среди дыма от кальяна и сигарет, он увидел двух знакомых.

– Оскар! Рональд! Какая неожиданная встреча! – он дружески похлопал по плечу Рональда, и пожал руку Оскару. Друзья смотрели выпуск новостей, который только что прервался на рекламу. – Я присяду, господа?

– Конечно, Майкл, – Рональд улыбнулся, – Не ожидал те-

бя встретить, приятель.

– Угу, странное стечение обстоятельств, – промолвил Оскар, доставая со дна бокала оливку, – пятнадцать лет не виделись, хотя жили в одном городе, а тут, хлоп, и встретились.

– Действительно, странно, – Майкл слегка напряг уголки рта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.